

знали, что онъ на тебѣ не женится, да и мать не позволить ему жениться! Чтѣ жъ вышло? Онъ же надъ тобой и насмѣхается.

Разумѣется, подобныя слова не успокоятъ ни уязвленнаго самолюбія, ни обманутаго сердца. Лизавета Николаевна чувствовала ихъ истину, но эта истина была уже для нея не нова. Кто долго преслѣдовалъ какую-нибудь цѣль, много для нея пожертвовалъ, тому трудно отъ нея отступиться, а если къ этой цѣли примыкаютъ послѣднія надежды увядающей молодости, то невозможно. Въ такомъ положеніи мы оставили Лизавету Николаевну, прѣхавшую изъ театра, лежащую на постели съ книжкою въ рукахъ и съ мыслями, бродящими въ минувшемъ и будущемъ.

Наскучивъ пробѣгать глазами десять разъ одну и ту же страницу, она нетерпѣливо бросила книгу на столѣ и вдругъ примѣтила письмо съ адресомъ на ея имя и со штемпелемъ городской почты.

Какое-то внутреннее чувство шептало ей не распечатывать таинственный конвертъ, но любопытство превозмогло, конвертъ сорванъ дрожащими руками, свѣча придвинута и глаза ей жадно пробѣгаютъ первую строку. Письмо было написано примѣтно искаженнымъ почеркомъ, какъ будто боялись, что самыя буквы измѣняютъ тайнѣ. Въѣсто подписи имени внизу рисовалась какая-то египетская каракуля, очень похожая на пѣна, видимая въ лунѣ, которымъ многіе про-столюдины придаютъ какое-то символическое значеніе. Вотъ письмо отъ слова до слова:

Милостивая Государыня,—вы меня не знаете, я васъ знаю. Мы встрѣчаемся часто. Исторія вашей жизни такъ же мнѣ знакома, какъ моя записная книжка, а вы моего имени никогда не слыхали. Я принимаю въ васъ участіе именно потому, что вы никогда на меня не обращали вниманія, и притомъ я нынче очень доволенъ собою и начѣренъ сдѣлать доброе дѣло. Мнѣ извѣстно, что Печоринъ вамъ нравится, что вы вслѣски думаете снова возжечь въ немъ чувства, которыя ему никогда не снились. Онъ съ вами пошутилъ. Онъ недостойнъ васъ, онъ любить другую. Есѣ ваши старанія послужатъ только къ вашей гибели. Свѣтъ и такъ указываетъ на васъ пальцами. Скоро онъ совѣтъ отъ васъ отвергнется. Никакая личная выгода не заставила меня подавать вамъ такіе неосторожныя и смѣлые совѣты, и чтобы вы болѣе убѣдились въ моемъ безкорыстіи, то я кланусь вамъ, что вы никогда не узнаете моего имени.

Вслѣдствіе чего остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга:

(Каракуля).

Отъ такого письма съ другою сдѣлалась бы истерика, но ударъ, поразивъ Лизавету Николаевну въ глубину сердца, не подѣйствовалъ на ея нервы. Она только поблѣднѣла, торопливо сожгла письмо и сдула на полъ легкія его пепель. Потомъ она погасила свѣчу и обернулась къ стѣнѣ. Кажалось, она плакала, но такъ тихо, такъ тихо, что, если бъ стояли у ея изголовья, то подумали бы, что она спитъ покойно и безмятежно.

На другой день она встала блѣднѣе обыкновеннаго, въ десять часовъ вышла въ гостиную, разливала сама чай по обыкновенію. Когда убрали со стола, отецъ ея уѣхалъ къ должности, мать сѣла за работу, она пошла въ свою комнату. Проходя черезъ залу, ей встрѣтился лакей.

— Куда ты идешь?—спросила она.

— Положить-съ.

— О комъ?

— Вотъ тотъ-съ... офицеръ... Господинъ Печоринъ...

— Гдѣ онъ?

— У крыльца остановился.

Лизавета Николаевна покраснѣла, потомъ снова поблѣднѣла и потомъ отрывисто сказала лакею:

— Скажи ему, что дома никого нѣтъ, и когда онъ еще прѣдетъ, прибавила она, какъ бы съ трудомъ выговаривая послѣднюю фразу,—то не принимать...

Лакей поклонился и ушелъ, а она опрометью бросилась въ свою комнату.

IV.

Получивъ такой рѣшительный отказъ, Печоринъ, какъ вы сами можете догадаться, не удивился: онъ приготовился къ такой развязкѣ и даже желалъ ее. Онъ отправился на Мерскую. Сани его быстро скользили по сыпучему снѣгу; утро было туманное и обѣщало близкую оттепель. Многіе жители Петербурга, проведеніе дѣтство въ другомъ климатѣ, подвержены странному вліянію здѣшняго неба. Какое-то печальное равнодушіе, подобное тому, съ какимъ наше сѣверное солнце отворачивается отъ неблагодарной здѣшней земли, закрадывается въ душу, приводитъ въ оцѣпенѣніе всѣ живые органы. Въ эту минуту сердце не способно къ энтузіазму, умъ къ размысленію. Въ подобномъ расположеніи находился Печоринъ. Неожиданный успѣхъ вѣнчалъ его легкомысленное предпріятіе, и онъ даже не обрадовался. Черезъ нѣсколько минутъ онъ долженъ былъ увидѣться съ женщиною, которая была постоянною его меч-